

Если бы Хэ Дачжуан в этот момент поднял голову, он, вероятно, увидел бы, насколько зловещей была улыбка Цзинь Жуя, словно тот смеялся над его наивностью. Дворецкий Цзинь стоял рядом с каменным лицом, также наблюдая за человеком и собакой перед ним, молчаливый и неподвижный.

Мяньцю привязался к Хэ Дачжуану, потому что, руководствуясь инстинктами животного, он мог определить, добры ли намерения человека или злы.

Хэ Дачжуан нашёл время, чтобы снова поискать информацию о самоедах на своём телефоне, глядя на маленького Мяньцю, который смотрел на него с жалобным выражением, и никак не мог связать это с образом проказника.

Ну, возможно, его Мяньцю просто более спокойный по характеру.

Цзинь Жуй, к удивлению, не проявлял никаких особых эмоций по отношению к Мяньцю. Он не показывал ни любви, ни раздражения. Наоборот, он попросил дворецкого Цзиня принести Хэ Дачжуану еду для Мяньцю.

Например, собачий корм, молочные лакомства и тому подобное.

Хэ Дачжуан подумал, что это, вероятно, потому, что Мяньцю был найден Цзинь Жуюм через дворецкого, поэтому он не злился.

Во время обеда Мяньцю всё время следовал за Хэ Дачжуаном. Увидев, что тот ест, он начал лаять у его ног, царапая когтями штанину, пытаясь забраться наверх.

Хэ Дачжуан, изучив немало информации, знал, что щенкам до шести месяцев нельзя есть что попало. Поэтому он лишь потрепал Мяньцю за ухо и сказал:

— Будь хорошим, ты не можешь это есть.

Мяньцю обхватил его руку, скуля жалобно, что вызывало искреннее сочувствие.

Хэ Дачжуан не смог устоять и хотел взять его на руки, чтобы успокоить.

Однако Цзинь Жуй, сидевший рядом, произнёс:

— Ешь.

Его намерение было ясным — Мяньцю не должен был оказаться на столе.

Хэ Дачжуан скривился, снова потрепал Мяньцю за ухо и сказал:

— Будь хорошим, подожди, пока я поем, а потом поиграю с тобой.

С этими словами он взял палочки и начал есть, не обращая внимания на Мяньцю, который продолжал лаять у его ног.

Он боялся, что если Цзинь Жуй разозлится, то может вытащить Мяньцю и убить его.

Мяньцю был таким милым, что Хэ Дачжуану было жаль. И главное, что в доме Цзинь он чувствовал себя как животное в клетке, развлекающее людей. Он был одинок. Теперь, когда рядом был этот маленький друг, даже если они не могли общаться нормально, с Мяньцю было лучше, чем в одиночестве.

После обеда Цзинь Жуй приказал дворецкому отвести Хэ Дачжуана на тренировочную площадку.

Хэ Дачжуан нёс Мяньцю на руках, следуя за дворецким и Цзинь Жуем.

На тренировочной площадке Цзинь Жуй сел на стул, облокотившись, и сказал Хэ Дачжуану:

— Дай Мяньцю.

Хэ Дачжуан растерялся, посмотрел на Мяньцю, затем на Цзинь Жуя, а потом на пистолет, который дворецкий достал из оружейной.

Молча он передал Мяньцю в руки Цзинь Жуя, думая, что если он промахнётся, то может попасть в Мяньцю.

Мяньцю, который только что прыгал на руках Хэ Дачжуана, сразу же свёрнулся в клубок в руках Цзинь Жуя, даже спрятал мордочку.

Хэ Дачжуан погладил свёрнувшегося Мяньцю, чувствуя, как будто он сам оказался в такой же ситуации. Ты тоже почувствовал, что он псих, да?

Однако дворецкий не дал ему много времени на размышления, сразу же уведя его на тренировку.

На самом деле тренировка заключалась в стрельбе по манекенам, у которых голова и сердце были отмечены красными кругами.

Дворецкий сказал, что Хэ Дачжуан может перейти к следующему этапу тренировки, только когда попадёт в красный круг.

Расстояние до манекена было всего несколько метров. Дворецкий принял правильную стойку, показав Хэ Дачжуану, как нужно стоять. Затем он выстрелил, попав прямо в голову манекена. Следующий выстрел попал в сердце.

Передавая пистолет Хэ Дачжуану, он сказал:

— В момент выстрела ты должен сосредоточиться, не отвлекаясь ни на что. Твои глаза должны видеть только красный круг, а мозг — фиксировать цель. Выстрел должен быть быстрым и точным, без колебаний. Часто шанс есть только один, и если ты упустишь его, следующим, кто получит пулю, можешь стать ты сам.

Хэ Дачжуан кивнул, показывая, что понял.

Приняв правильную стойку, он устремил взгляд на голову манекена вдалеке, нажал на курок, и пуля улетела в неизвестном направлении.

Дворецкий подошёл, поднял его руку выше и объяснил ещё несколько важных моментов, которые Хэ Дачжуан запомнил. Подняв руку, он снова сосредоточился на сердце манекена и нажал на курок. Раздался выстрел, но пуля попала в рёбра манекена.

Дворецкий, стоя рядом, с каменным лицом сказал:

— Держи стойку, продолжай тренироваться.

Хэ Дачжуан кивнул и продолжил стрелять.

В тренировочной комнате раздавались непрерывные выстрелы. Хэ Дачжуан выпустил тринадцать пуль, из которых только восемь попали в манекен, а остальные улетели в никуда.

Из восьми попаданий только два были близки к красному кругу на сердце, но всё же не попали в цель.

Но даже такая небольшая разница, по словам дворецкого, могла стать разницей между жизнью и смертью.

Один выстрел не мог убить врага, даже если тот был уже смертельно ранен. Но если он ещё мог двигаться, то даже такое небольшое расстояние могло стоить тебе жизни.

Поэтому дворецкий сказал ему, что нужно либо стрелять в голову, либо в сердце. Всё остальное не подходило.

Цзинь Жуй не давал команды остановиться, поэтому дворецкий тоже не останавливал тренировку.

Хэ Дачжуан потряс уставшей рукой и продолжил тренироваться.

Однако его утешало то, что теперь его пули хотя бы попадали в манекен.

Но если бы дворецкий или Цзинь Жуй узнали о его мыслях, они, вероятно, с усмешкой сказали бы, что враг не будет стоять в нескольких метрах, позволяя тебе стрелять.

Наконец, после нескольких выстрелов Хэ Дачжуан увидел, как пуля пробила красный круг, и радостно закричал:

— Я попал!

Дворецкий не обратил на него внимания, подошёл, заменил манекен и сказал:

— Сохрани это чувство, повтори.

Хэ Дачжуан кивнул, глубоко вдохнул, вспомнил ощущение, поднял руку и устремил взгляд на манекен.

Спустя некоторое время он нажал на курок, и пуля пробила сердце манекена.

Хэ Дачжуан взглянул на Цзинь Жуя с восторгом:

— Я попал!

Цзинь Жуй, лежа в кресле, с улыбкой кивнул и сказал:

— Молодец.

Его выражение было таким, будто он хвалил ребёнка, жаждущего похвалы.

Хэ Дачжуан на мгновение замер, затем осознал, что заговорил с Цзинь Жуюем, и подумал, не сошёл ли он с ума.

Он тут же отвернулся, не желая продолжать разговор.

Цзинь Жуй не обиделся, вспомнив, как Хэ Дачжуан радовался, и с удовольствием погладил шерсть Мяньцю.

Да, приятно на ощупь.

Сердце было легче поразить, чем голову, поэтому дворецкий велел Хэ Дачжуану начать тренироваться стрелять в голову.

Хэ Дачжуан кивнул и продолжил тренироваться.

Однако на этот раз всё оказалось не так просто.

После нескольких выстрелов пули либо улетали в никуда, либо попадали в лицо манекена. Лицо манекена уже было изуродовано.

Красный круг на голове он даже не задел.

А его рука уже начала дрожать от усталости.

— Сделай перерыв.

Наконец, когда Хэ Дачжуану показалось, что он едва держит пистолет, Цзинь Жуй заговорил.

Хэ Дачжуан поспешно положил пистолет и сел на стул рядом с Цзинь Жуем.

Дворецкий принёс стакан горячего сока и сказал:

— Молодой господин Хэ, выпейте воды.

Хэ Дачжуан взял стакан, выпил большую часть залпом и, откинувшись на спинку стула, наконец расслабился.

Мяньцю смотрел на Хэ Дачжуана с мольбой в глазах, хотел залаять, но не решался, что вызвало у Хэ Дачжуана улыбку.

Он протянул руку и погладил Мяньцю по подбородку:

— Что случилось?

Мяньцю лизнул его пальцы, жалобно заскулив.

Цзинь Жуй с улыбкой протянул руку и почесал Хэ Дачжуана за подбородком, но тот просто проигнорировал его.

Хэ Дачжуан немного отдохнул, и дворецкий снова велел ему тренироваться.

Хэ Дачжуан вздохнул, вдруг поняв смысл одной фразы.

Минута на сцене требует десяти лет тренировок.

Оказывается, не каждый может стать снайпером. Чтобы достичь уровня, когда каждый выстрел попадает в цель, нужно приложить огромные усилия. Сколько же ещё придётся тренироваться?

Механически поднимая руку и стреляя, он продолжал тренироваться. Наконец, когда Цзинь Жуй дал команду остановиться, рука Хэ Дачжуана уже настолько устала, что он едва мог её поднять.

<http://bllate.org/book/16150/1447017>